

А. Курбанова, ведущий специалист Муниципального казенного учреждения «Каякентский научно-методический центр стабилизации социальной обстановки в обществе посредством формирования добрых человеческих отношений им. Р. Абакаровой»

Коррупция – вечная проблема человечества

Животное, пораженное оводами, не полнеет,
страна, управляемая плутами, не богатеет.

А. Курбанова

Наверное, внедрение корней коррупции произошло в глубокой древности. Иначе, как объяснить, что коррупция при всей борьбе с ней во всём мире неистребима.

В нашей стране некоторые люди, желающие расположить к себе чиновников, не только не борются с взяточничеством, но и опасаются, что оно, исчезая, помешает добиться им определённых целей. В «лихие» 90-е годы ушедшего века мне довелось быть свидетелем разговора двух друзей. *(Их имена мной намерено изменены).*

Один сообщает новость другому:

– Салам аллейкум, братан!

– Вааллейкум салам, мой друг! Как дела?

– Всё прекрасно, братан. Отдыхаю ежегодно на престижных курортах.

– Раньше ты даже по воскресениям работал. Чтобы ты ежегодно отдыхал, это на тебя не похоже.

– Я же теперь – инвалид: купил себе бруцеллез.

– Как? – изумился Муса.

– Очень просто. Когда-то я работал ветврачом в совхозе. Директор с главбухом «Сожрали» весь совхоз – не стало ни животноводческой, ни овцеводческой фермы. Правда, мне тоже немножко перепало. Однако... Я лишился работы. Долго маялся в поисках работы. Но тщетно. Не модно теперь держать ферму. Да и бывшие доярки не хотят работать на скотном дворе: все заняты частным бизнесом. Тут я решил надавить на директора с главбухом: «Я вас выведу на чистую воду, если не устроите меня на работу».

Работы в разорившемся совхозе не нашлось, зато, чтобы я держал язык за зубами, директор с главбухом купили мне у врачей диагноз «Бруцеллез». Теперь я – инвалид!

Став «нетрудоспособным», я занялся торговлей вино-водочных изделий. Благо по телевизору теперь хорошо рекламируют всевозможные марки.

А кому не хочется быть навеселе? А нам, торговцам, только это и надо. А спившиеся готовы любые деньги выложить, лишь бы в полночь заполучить заветный «аршинчик», то есть, стаканчик или рюмку спиртного.

Поднакопились у меня деньжата, и дай, думаю, сделаю себе инвалидность 2 группы. А то в старости, какая пенсия может быть у меня без определенного стажа. Прошел «с баксами» через все лаборатории. И теперь у меня инвалидность 2 группы. Я – хронический бруцеллезный больной. Да не бойся ты: я никого не заражу, это только на бумагах я болен.

– Почему же «бруцеллезный больной»? Других диагнозов нельзя было купить?

– Очень просто. Это связано с моей профессией. А ветврач, как ты знаешь, рискует заразиться от больной скотины. Так решили директор разорённого совхоза с главбухом, которых я решил вывести на чистую воду. Теперь моя старость обеспечена.

– А я бизнесом не занялся. Не получается у меня это дело. Да и желания стоять на базаре, навязывать свой никуда не годный товар, тоже нет. Я же – журналист. Мне редакция дала задание, вывести, как ты говоришь, «на чистую воду» директора обанкротившегося фруктово-десертного завода. Собрал я все расходные и приходные бланки и доказал, какую львиную долю прибыли присвоил директор себе и почему завод обанкротился. Он чуть под суд не попал: отделался «возвратом» денег.

А потом, подлец, устроил с сыновьями мне засаду и выбил сапогами мне почку. Лопнувшую и нагноившуюся почку пришлось удалить. Врачи сами признали меня инвалидом, но долго отказывались оформлять инвалидность.

Тогда я решил писать в разные учреждения заявления, доказывать, каким образом я потерял почку и за что. Паршивцу директору суда бы не избежать. Но почитав под моим присмотром текст заявления, стал умолять меня, не отдавать его в никуда, мол, я сделаю тебе, все, что ты захочешь, не портить мне авторитет.

Я тоже, не будь дураком, подумал: «От того, что он или его сыновья сгниют в тюрьме, никакой мне выгоды не будет. А если он оплатит компенсацию за причиненный мне физический и моральный ущерб, и «задобрит» врачей, чтобы они оформили инвалидность, я буду отомщен».

Директор обанкротившегося завода, действительно, оплатил компенсацию за причиненный мне физический и моральный ущерб, и «задобрил» врачей. Вот таким образом, мне врачи сделали пожизненную пенсию.

Нет худа без добра. Благодаря «разоблачённому» директору я тоже могу теперь ездить по курортам и заниматься любимым делом: работать в редакции.

Это разговор, услышанный мной в нашем доме, долго не выходил из моей головы. Но со временем забылось.

Выходит, коррупция для кого-то – зло, а для кого-то – добро.

Вроде бы изданы и действуют законы, способствующие борьбе с коррупцией: «Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 17 июля 2009 года №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

нормативных правовых актов», от 25 января 2024 года №71 «О внесении изменений в акты Президента Российской Федерации», от 20 апреля 2024 года №515 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», от 28 декабря 2024 года №533-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Приказ Минцифры России №1127 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на 2025–2027 годы». Но коррупция всё равно процветает.

Судя по письменным историческим данным, с коррупцией боролись во всех древних цивилизациях: в Древнем Египте, Китае, Месопотамии, Индии и т. д.

Хотя в 18-ом веке до нашей эры по Кодексу Хаммурапи, судьи за взяточничество оплачивали штраф; хотя в Древнем Египте по указу фараона Рамзеса I жестоко наказывали мздоимцев; хотя древнегреческий философ Аристотель в своей книге «Политика» назвал коррупцию главной причиной, способной привести державу к краху; хотя в Ираке, Китае, Таиланде, Южной Кореи смертная казнь за взятки применяется по сей день, хотя в Библии, Евангелии и Коране осуждается взяточничество, оно благоденствует.

В России по сей день в программах «Экстренный вызов» или «Дежурная часть» то и дело слышим, что в коррупции в особо крупном размере уличён тот или иной чиновник. Его сажают. Но на его место приходит другой такой же чиновник. Круговая порука...

Мне кажется, для того чтобы искоренить коррупцию, нужно работать с сознанием наших граждан, как это делалось в СССР.

Чтобы её искоренить, в СССР (в годы правления Сталина) для проверки дел, связанных с коррупцией, назначалось несколько независимых друг от друга комиссий. И подавались итоговые материалы проверок не одному юридическому лицу, а нескольким лицам, что исключало возможность сокрытия результатов. Виновные в этом деле несли заслуженные меры наказания, невзирая на лица и должности.

Казалось бы, захват военных трофеев никак не связан с коррупцией. Если это делается в корыстных целях, это тоже считается преступлением. Даже маршалу Г. Жукову и Герою Советского Союза генералу В. Крюкову, пришлось вернуть государству «трофеи», награбленные в Германии в личных целях.

Жёсткой проверке в СССР подвергались чиновники, ревизоры, руководители всех рангов. Поэтому редко, кто решался на потерю работы ради взятки.

А заодно среди населения Советского Союза в партийных школах, во всех образовательных учреждениях, Домах культуры велась воспитательная работа с целью укрепления нравственных ценностей. Поэтому порядочные руководители не брали взяток. Таких людей в народе очень ценили. Приведу только один пример из реальной жизни, а читатели могут сделать свои выводы.

Саидов Магомед Мирзаханович, Заслуженный врач ДАССР, Отличник здравоохранения СССР, Отличник курортов профсоюзов Дагестанского совета курортов и обкома профсоюза медицинских работников Дагестана, человек, посвятивший 45 лет жизни проблемам здравоохранения населения и лечению больных на качественно новом уровне, будучи в разные годы главным врачом санаториев «Каякент» и «Талги», базы отдыха «Каспий» ни разу не был уличён во взяточничестве.

Лауреат Государственной премии в области литературы, создававший стихотворные подборки, оригинальные рассказы, юмористические новеллы, своеобразные повести и романы, М. Саидов был кристально чист, что сотрудники, знакомые, родственники им восхищались.

1991 год. Апрель. Я собираюсь в магазин за продуктами и приветствую Рабаданову Ашуру, отдыхающую на скамейке, недалеко от своего дома. Старушка кивает головой и просит сесть рядом. Я спешу, но пройти мимо соседки не могу. Она говорит:

– Я тут слышала, ты много пишешь статей. Напиши и о Магомед Мирзахановиче тоже. Понимаешь, Магомед – немного суровый человек, слишком преданный букве закона. Ты не обращай внимания на его суровость. Что поделаешь, так воспитан человек. Ты знаешь, что однажды было?

– Не знаю, – говорю, а сама смотрю на часы.

– Ты не спеши, а слушай. Это случилось в 1983 году, когда о санатории «Каякент» шла слава по всей нашей огромной стране. В июле месяце того года, не знаю, зачем, в наш санаторий приехал заместитель министра здравоохранения ДАССР.

Магомед Мирзаханович, как обычно, таких важных гостей приглашал к себе в гости. Он и на этот раз накормил заместителя министра здравоохранения, напоил и решил проводить с почестями.

А я работала в то время санитаркой, проводила уборку и в складе. Пока высокий гость ходил по лечебным и спальным корпусам в сопровождении главного врача, я убрала выцветший табасаранский домотканый палас, лежавший на полу коридора Магомеда Мирзахановича. Взяла новый кусок паласа (всего четыре метра), оставшийся от рулона после того, как во всех номерах санатория поменяли старые паласы на новые. Постелила лишний кусок в коридоре главного врача: палас санаторию абсолютно не был нужен. Думала, сделаю доброе дело.

Магомед Мирзаханович, проводив высокого гостя, вернулся домой, свернул кусок нового паласа, постеленный мной в его коридоре, в рулон, подозвал меня и сказал:

– Ашура, откуда ты принесла этот палас, отнеси его туда, а домотканый палас, который ты убрала, постели сюда.

Я послушно отнесла кусок нового паласа в склад и постелила выцветший табасаранский палас на своё место.

Магомед Мирзаханович – не такой человек, который способен обвести кого-либо вокруг пальца и сколотить богатство. Он честно живёт и работает. По всей вероятности, он и останется таким.

– Хорошо, – говорю, – постараюсь о нём написать. – А сама удивилась восторженности соседки поступком главного врача санатория.

Я думаю, чтобы справиться с коррупцией – вечной проблемой человечества, нужно жёстко подвергать проверке всех чиновников, руководителей всех рангов, как они подвергались проверке в СССР. И одновременно во всех образовательных, юридических, финансовых учреждениях, Домах культуры, в СМИ вести воспитательную работу с целью укрепления нравственных ценностей.

Коррупцию нужно и можно победить, если каждый из нас превыше всего будет ценить человечность и искоренять из своей души эгоизм!